

Ант Скаландис

Добежать до булочной

Ант Скаландис

Добежать до булочной

«Автор»

Скаландис А.

Добежать до булочной / А. Скаландис — «Автор»,

© Скаландис А.

© Автор

Содержание

Добежать до булочной	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ант Скаландис

Добежать до булочной

– Добежать бы до булочной, – сказала жена, – в доме хлеба нет ни куска. И на вот, заодно двадцать пять рублей разменяй.

– Хорошо, – сказал я. – Два батона и половинку черного? Ставь суп разогревать.

– И не задерживайся нигде!

– Ладно, Танюшка. Сейчас без четверти – в пять буду. Напротив только загляну. Вдруг коньяк дают.

Но я не добежал до булочной. Меня подстрелили раньше.

Сначала, еще в подворотне, остановил милиционер. Он был с огромным «демократизатором» на левом бедре почему-то кобурой – на правом.

– Сюда нельзя, – сообщил он коротко.

– Чего это? – удивился я.

– Работают там, – все так же коротко и уже совсем непонятно объяснил он. Достал из кармана пачку дефицитнейших сигарет и неторопливо закурил.

Я выглянул в переулок. Он был оцеплен со всех сторон. Справа, у перекрестка, толпились какие-то люди, машины и торчал посреди улицы невзвест откуда взявшийся ларек «Союз-печать». Никогда здесь не было этого ларька.

– Вам куда? – спросил милиционер.

– Да мне до булочной только. Вон она, – я показал рукой на ту сторону перекрестка.

– В обход, – резюмировал он.

– Долго, – пожаловался я. – Жена ждет.

– Смотрите, – сказал он неопределенно.

И я рванул вдоль по переулку.

Тут-то и началась стрельба.

Толпа у перекрестка рассыпалась. Взревели моторы. Зазвенели, разбиваясь, стекла. Откуда стреляют, было непонятно. Я инстинктивно пригнулся и побежал как можно ближе к стене дома. Крики и выстрелы не прекращались.

Добежав до угла, я был вынужден отлипнуть от стены и, максимально ускорившись, пересекать площадь по диагонали. Я говорю «площадь», потому что это действительно маленькая площадь, с нее уходят пять переулков, а не четыре, как с обычного перекрестка. Есть такая в Москве.

Машина, потрепанная пятерка-«Жигули», появилась сбоку и совершенно внезапно. Взвизгнули тормоза. Я косо обернулся и вильнул в сторону, не снижая скорости бега. В этот момент грохнуло еще несколько выстрелов. Что-то толкнуло меня в плечо, а затем – в голень. И я упал. Но уже через какие-то секунды был подхвачен и буквально вброшен в машину, в тот самый «жигуленок», на заднее сиденье. А открывший переднюю дверцу спихнул водителя вправо, тот неловко завалился на бок, уронил голову на щиток, и я с ужасом увидел застывшие глаза и большую с запекшимися краями дырку у него во лбу. Рядом со мной плюхнулся еще один человек, по счастью, живой.

Все это происходило так быстро, что соображать было просто некогда. Да и от боли, признаться, темнело в глазах. Машина тронулась, за ней бежало сразу несколько милиционеров. Потом один из них остановился и принялся стрелять в нашу сторону с двух рук, как Бельмондо. Две или три пули щелкнули о багажник. Потом, поорав тормозами в тишине переулков, мы выскочили на Садовую и понеслись с уже совершенно безумно скоростью. Труп от резких поворотов сполз на пол и лежал там очень тихо.

– Едут? – спросил водитель, не оглядываясь.

– Едут, – ответил сидящий рядом со мной и глядящий назад неотрывно. Это был крепко сложенный парень лет двадцати пяти, весь «вареный».

Водитель выругался.

Мне было отчаянно больно. Я посмотрел на свое левое плечо. Рубашка промокла насквозь, из-под короткого рукава темные струйки сбегали вниз до самой кисти. Левая штанина джинсов ниже колена тоже была бордовой и прилипла к ноге.

– Дурак, сказал «вареный», явно обращаясь ко мне, – не мог другую рубашку надеть?

– А что, – поинтересовался я, – теперь стреляют во всех, на ком красные рубашки?

– Он еще шутит! – хмыкнул водитель. Потом спросил: – Очень больно, Кирюха?

Я догадался, что это я – Кирюха, и ответил:

– Очень.

– Скоро приедем, – успокоил он.

Мы мчались, как сумасшедшие, и количество преследовавших нас милицейских машин возрастало на каждом перекрестке.

– Куда приедем? – любопытно спросил я простодушно.

– А тебе куда надо? – улыбнулся «вареный».

– Да мне вообще-то только в булочную, – признался я честно.

Они оба захохотали. Оценили юмор.

Потом от очередного резкого поворота я на какое-то время потерял сознание, а очнулся, когда, со страшным скрежетом «поцеловав» стенку, мы влетели во двор и зарылись между двух мусорных контейнеров.

– Идти можешь? – спросил «вареный», выскочив наружу и распахивая передо мной дверцу.

– Постараюсь, – сказал я и, морщась от боли, вылез.

Но пришлось не идти, а бежать, и в подъезде я упал, сраженный одним видом крутой лестницы. Они меня подхватили, причиняя еще большую боль, и понесли. Через пустую квартиру которую «вареный» открыл ключом, мы проникли на другую лестницу, широкую и гулкую, миновали старинный парадный подъезд и на улице загрузились в лимузин со шторками и затемненными стеклами, кажется, «ЗИЛ». И когда глаза пообвыклись в полумраке я увидел, что «вареного» с нами нет, тот, что был за рулем «Жигулей» сидит теперь впереди, рядом с шофером, а справа от меня располагается смуглый восточного вида человек в темных очках и строгом костюме, слева же – симпатичная девушка в короткой юбке и легкой кофточке. Ехали мы теперь не торопясь, о погоне не могло быть и речи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.